

Инна Балтийская
Королева орхидей

Инна Балтийская Королева орхидей

*Текст предоставлен правообладателем
Королева орхидей:*

Аннотация

Когда-то об юной поэтессе Изабелле писали газеты, снимали фильмы. Она писала такие красивые стихи об орхидеях в свои 9 лет... Но она переросла свой талант, ее стихи не вызывают больше восхищения у публики. У нее остался лишь один верный поклонник – тот, кто угрожает ее убить. Удастся ли журналистам Лене и Митяю спасти поэтессу, или ей суждено умереть молодой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Инна Балтийская Королева орхидей

Глава 1

С самого детства Изабелла знала, что не такая, как все. Она – избранная, ее ангел поцеловал в темечко. Она бережно хранила вырезки из пожелтевших газет: «Чудо-ребенок» «Маленькая принцесса» «Повелительница золотых орхидей» «Строки мне диктуют по ночам.» «В нее вселился дух Ахматовой?» Она действительно слышала по ночам протяжные строки, и записывала, записывала не всегда понятные ей слова...

В семь лет на одном из поэтических вечеров ей подарили живую тигровую орхидею – сорванный цветок в маленькой пластиковой коробочке. Изысканная красота заморского цветка так потрясла девочку, что она разрешила коробочку, положила прекрасный цветок в широкую стеклянную вазу и поставила возле своей кровати. Орхидея скоро погибла, и она поняла – красота недолговечна, ее не удержать. Орхидея с тех пор стала для нее символом ускользающей красоты и разрушенных надежд.

Ядовитая красота шелковых орхидей

Страшнее, чем черный укус скорпиона

Раскрытый зев изящных лепестков

Высасывает жизненные соки.

Яд роскоши незаметно проникает под кожу,
отравляя сердце.

И вот уже алая кровь заменяется черной
устой жидкостью, разрывающей аорту.

В восемь лет она написала новеллу в стихах «Королева орхидей». В этой сказке она была Принцессой утренней зари. Рядом с ее дворцом цвел роскошный Сад золотых орхидей, управляемый своей королевой – Тигровой орхидеей. И каждое утро Королева орхидей присылала Изабелле самую красивую орхидею в хрустальном бокале. На Новый год в королевство Утренней зари из дальних краев должен был приплыть на корабле с алыми парусами заморский принц. И Принцесса решила, что должна быть самой красивой на новогоднем балу. Она приказала придворным сшить ей платье из золотистых лепестков орхидей, в тон ее золотым волосам. И придворные уничтожили весь прекрасный сад, чтобы хватило лепестков на длинное платье Принцессы.

Обиделась Королева орхидей, и отравила сорванные цветы ядом черной зависти. Но от разлитой отравы золото лепестков заблестело еще сильнее, ослепляя глаза и затуманивая душу. А на балу золотоволосая Изабелла, Принцесса утренней зари, увидела прибывшую из соседнего королевства Принцессу ночного тумана. Ее белое платье было сшито

эльфами из пушистых облаков, а в черных, как смоль, волосах бриллиантами сверкали брызги радуги. Изабелла поняла, что не она самая красивая на этом балу, и умерла от горя. И на ее могиле не было ни одного цветка орхидеи – они все были сорваны перед балом...

До самого выпускного класса с Изабеллой носились, как с настоящей Принцессой. Учителя ставили ее в пример, пророчили большое и светлое будущее, и она знала – все сбудется, ведь она – настоящий талант! Поклонение родителей и восхищение мамочек – соседок по двору воспринимала как должное. Она – вундеркинд, она еще прославит свое имя в веках!

По ночам она иногда думала, что умрет молодой, как многие великие Поэты. За талант всегда приходится платить, и часто цена невероятно высока. От этих мыслей ее охватывала глубокая грусть, и она тихо плакала в подушку, а потом садилась и торопливо записывала в тонкую школьную тетрадку все новые строфы. Ее стихи становились все более трагическими, в них чувствовался все более сильный надлом, но настоящего страха перед смертью у нее не было. Ведь это произойдет не завтра. У нее еще есть время, много времени, она еще напишет свои лучшие стихи, которые принесут ей бессмертие.

Она выросла с постоянными мыслями о неизбежном раннем уходе, но теперь понимала, что ей угрожает нечто худшее, чем просто смерть. Лично для нее Это было страшнее.

И она отчаянно, из последних сил, пыталась этого избежать.

Изабелла задумчиво повертела в руках черную кружевную открытку с Тигровой орхидеей в центре. На оборотной стороне темными чернилами была выведена надпись: «Ты слишком красива, чтобы жить. Черный принц». Она еще раз прочитала подпись и почувствовала, как тяжелый страх камнем придавил грудь, грозя разорвать сердце. Так страшно ей не было никогда в жизни...

* * *

Утро для меня началось со звонка Митяя Золотухина:

– Ленка, у меня такая тема – закачаешься!

– О Боже, половина девятого утра! – простонала я, с трудом разлепив глаза и поглядев на будильник.

– Просыпайся, соня, самое интересное проспичь! – командовал Митяй. – В общем, через полтора часа у меня свидание с юной поэтессой Изабеллой Балязиной. Да ты про нее наверняка наслышана, на ее стихи была написана песня для Ванды. – тут его голос слегка дрогнул, но тут же обрел прежнюю звучность. – Хочешь присутствовать на исторической встрече?

– А чего тебе от нее надо? – спросонья не поняла я.

– Тема для газеты потрясающая! – радостно воскликнул Митяй. – Молодой талантливой девушке угрожает маньяк!

– Ты уже стал обычным криминальным обозревателем, –

вздохнула я, медленно просыпаясь.

– Не совсем обычным, к примеру, бытовухой я не занимаюсь. Прикинь, как классно в «Синем понедельнике» смотрелась бы статья: «Двое бомжей устроили дуэль на кухонных ножах из-за одной прекрасной бутылки технического спирта?»»

Корреспондент «Желтых новостей» Митяй Золотухин считался самым талантливым журналистом на весь Город. Точнее, он сам себя искренне считал таковым, и потому сумел убедить в этом редактора. Поэтому он вел в газете еженедельную рубрику «Синий понедельник», где описывал все необычное, что произошло в городе за прошедшую неделю – от прилета очередной летающей тарелки до интервью с верхолазом, забравшимся на опору Южного моста и требовавшего от спасателей пятнадцать пирожных «Эклер», угрожая в противном случае броситься головой вниз в реку. В последнее время он специализировался на историях про маньяков, безжалостно душивших и вырезавших самых красивых девушек города.

– Ленка, проснись! – взывал из трубки Золотухин. – Так придешь на встречу?

– Приду, куда денусь. – сообщила я, прикидывая, что бы мне одеть. – А где встреча?

– В «Дубль кафе» в Старом городе.

Через полтора часа я уже сидела в кафе рядом с Митяем. Изабелла опаздывала, и Золотухин вкратце рассказал мне

суть проблемы.

Два дня назад молодая поэтесса получила по почте белый конверт без обратного адреса. В конверте оказалась черная открытка с Тигровой орхидеей, а на оборотной стороне красовалась надпись: «Ты слишком красива, чтобы жить. Черный принц». Изабелла обратилась в милицию, но там ей от души посочувствовали и посоветовали не обращать на психов внимания. Увы, не обращать внимания на угрозы девушка не могла.

– Ты понимаешь, они, эти поэты, немного не от мира сего. – доверительно сообщил мне Митяй. – Чувствительные, как дети малые, от любого резкого звука вздрагивают и в обморок падают. Была у меня знакомая поэтесса, так я с ней по улице пройти не мог: где-то хлопнушку пацаны рванули – она вцепляется в мой рукав и начинает визжать! Увидела, как кошка треплет полузадушенного голубя – кинулась выручать птичку. Но кошка, разумеется, оказалась проворнее, и забралась вместе с добычей на крышу дома. Так моя поэтесса начала рыдать, заламывать руки и требовать, чтобы я немедленно лез крышу и без птицы не возвращался! Стыдно признаться, но я сделал вид, что собираюсь вылезти на крышу через чердачное окно, зашел в подъезд, вышел через задний вход и дал стрекача. А вечером мне ее мама позвонила: поэтесса ждала меня перед подъездом до глубокой ночи, затем вернулась домой и прямо на глазах изумленной матери вскрыла себе вены перочинным ножиком!

– И что, она умерла? – с ужасом спросила я.

– Да брось ты, отвезли в травмпункт, руки зашили, она даже не сильно пострадала. Но я с тех пор на само слово поэтесса болезненно реагирую. Неприятно, знаешь ли, чувствовать себя толстокожим подонком.

– А зачем ты мне это все рассказываешь?

– Да чтобы ты представляла, с кем придется дело иметь. Она нашего редактора так напугала: пришла и бросилась в ноги – милиция меня не хочет защищать, только на вас вся надежда! Может, они одумаются, если ваша газета напишет, что я в опасности! Вот он и поручил мне с ней встретиться, и дать разгромный материал – молодому таланту грозит мучительная смерть, а никто и не почешется!

– И что же тебя смущает?

– А то, что дело может оказаться совершенно безобидным: отказала наша поэтесса какому-то хахалю, он и решил ее попугать немного. А ей много и не надо – можно и одной открыткой до психушки довести.

– Так надо найти этого хахалю и набить ему морду! – предложила я.

– Какая же ты агрессивная! – покачал головой Митяй. – Впрочем, наверное, я выполню твой совет. Осталось только узнать, как найти обидчика.

В этот момент дверь кафе открылась, и на пороге возникло очаровательное создание: невысокая хрупкая девушка лет двадцати, закутанная в пушистый серебристый мех. Ее длин-

ные золотистые локоны, рассыпанные по меховому воротнику, подчеркивали фарфоровую белизну лица и оттеняли неправдоподобно синие большие глаза. Девушка робко остановила у дверей и растерянно оглядела зал. Митяй вскочил со своего места и бросился ей навстречу:

– Вы Изабелла? Проходите, садитесь вот сюда, мы с коллегой Миленой Ленской к вашим услугам!

Мой слух сильно резануло слово «коллега», и я уже с меньшей симпатией посматривала на прелестную поэтессу. Изабелла скинула на руки Золотухину пушистую шубку, и осталась в облегающем синем платье из тонкого трикотажа, подчеркивающим точеную фигурку и синеву глаз. Ее короткие серые сапожки не скрывали длинных стройных ног. Митяй еще больше засуетился, протянул девушке руку и осторожно, как фарфоровую вазу, усадил на кожаное кресло рядом с собой.

– Может, хотите что-то выпить? Мартини, коктейльчик? Я угощаю! – по-гусарски лихо спросил журналист.

Я с подозрением посмотрела на него. Обычно Митяй вообще не отличался повышенной щедростью, меня чаще всего угощал кофе и, по большим праздникам, блинчиками с сыром. А тут, надо же, мартини предлагает!

– Соглашайтесь, Изабелла! – помурлыкала я. – Выпьем с вами по «Клубничному дайкири», под него и беседа лучше пойдет. А на закуску, дорогой, мы с Изабеллой хотим вот эти салатики из морепродуктов.

Изабелла рассеянно кивнула, похоже, думая совсем о другом. Лицо Митяя слегка вытянулось, но спорить со мной при красотке он не стал. Зато себе взял только чай, видимо, решив хоть на чем-то сэкономить. Ничего, злорадно подумала я, ему похудеть не мешает. Зато перестанет перед Изабеллой хвост распускать.

Официантка приняла заказ и удалилась, а Митяй заботливо, как отец родной, поправил салфеточку перед Изабеллой и, слегка наклонившись к ней, ласково спросил:

– Ну, так что у вас случилось?

Вместо ответа поэтесса вытащила из маленькой серебристой меховой сумочки черную открытку и протянула ее журналисту. Он покрутил в руках открытку и передал мне. Я внимательно посмотрела на тисненый рисунок: коричневая тигровая орхидея, с покрытыми золотой пудрой лепестками ярко блестела, радуя глаз. Вообще-то, открытка была самой обычной, хотя и довольно дорогой. Купить ее можно было в любом рижском киоске. Я развернула открытку: да, вот надпись стандартной не назовешь, хотя... Возможно, какой-то глупый мальчишка, пересмотревшись ужастиков, решил напугать девушку. Похоже, Митяй был в этом уверен, поскольку заговорил еще ласковее:

– Изабелла... Можно на «Ты»? – он дождался неуверенного кивка девушки и продолжил. – Ты такая красивая... Наверное, поклонники к ногам штабелями падают?

– Ну, не такими уж и штабелями... – слабо улыбнулась

девушка. – Я, вообще-то, не очень влюбчивая. Было пару романов, вот и все.

– И кто разрывал отношения?

– Я, наверное... – девушка ненадолго задумалась. – Да, так и было в последние два раза. А все остальные – не помню, это было слишком давно.

– Ваши кавалеры, должно быть, очень сердились на вас?

– Да, сердились. А вы на что намекаете? – встревожилась Изабелла. – Думаете, это кто-то из моих отставных поклонников открытку прислал?

– Отвергнутый мужчина – страшное дело! – на полном серьезе выдал Митяй. – Страшнее него – только отвергнутая женщина!

Изабелла только поглядела на него своими широко раскрытыми синими глазами, и улыбка журналиста слегка увяла.

– Изабелла, но разве это так уж невероятно? – мягко спросил он. – Один из твоих поклонников решил вас напугать. Зная твою повышенную впечатлительность, прислал тебе открытку с угрозой, и видишь – добился же своего!

– Вы серьезно считаете, что кто-то вот так... пошутил? – как будто не веря своим ушам, спросила девушка. – Пугая меня мучительной смертью?

– У людей бывает очень странное чувство юмора. – развел руками Митяй. – Я их тоже не всегда понимаю.

Официантка принесла дайкири, я тут же взяла бокал и на-

чала тянуть через трубочку вкусный напиток. Изабелла сидела неподвижно, глядя перед собой остановившимся взглядом. Я решила поддержать разговор.

– Скажи, твой последний парень – он мог такое написать?

– Не думаю. – Изабелла пожала плечами. – Дэн немного похож на меня – такой же впечатлительный и утонченный. Мне он очень понравился сначала.

– А потом? – поторопила я, поскольку она опять собралась умолкнуть.

– Думаю, ты меня поймешь. – ко мне, в отличие от Митяя, она сразу обратилась «на ты», – Он мной как будто все время хвастался. Прямо при мне звонил другу и спрашивал: «Давай я к тебе в гости со своей девушкой приду? О, ты закачаешься! Она красавица и, кроме того, известная поэтесса!». Я себя чувствовала как будто какой-то редкой вещью на витрине... Или товаром, который он по случае купил задешево.

– А что же тут плохого – парень хотел со всеми своей удачей поделиться? – встрял Митяй.

– Я приходила в гости к его другу, там обычно еще кто-то гостил, и меня долго рассматривали, расспрашивали, я каждый раз как будто экзамен сдавала. Правда, сдавала хорошо, по отзывам моего парня, мне всякий раз ставили «отлично». Но через пару месяцев мне эта постоянная сессия так надоела... И мы с ним рассталась друзьями.

– Он не угрожал при расставании?

– Нет, мы договорились, что будем поддерживать отноше-

ния. У Дэна, кстати, уже новая подружка появилась, они вместе обещали ко мне на Новый год приехать.

– Куда?

– У моего отца небольшой деревянный домик за городом, у реки, он в этом году праздновать Новый год в Эстонии будет, у друзей, а мне разрешил воспользоваться домиком.

– Отец живет с тобой? – уточнил Митяй.

– Нет, у него другая семья.

– А кто еще, кроме бывшего с подругой, придет к тебе за город?

– Еще лучшая подруга Рита со своим новым знакомым – у них такая романтическая история я его еще даже не видела ни разу, только на Новый год и познакомимся. Потом еще две девочки, мои подружки... Кажется, все.

– А твой новый бой-френд? – заинтересовался Митяй.

– Нового у меня пока нет. – девушка снова улыбнулась. – Я же говорила, что не очень влюбчивая.

– Давай сделаем так. – загорелся Митяй. – Я тоже приеду в твой загородный домик, и прослежу за твоими знакомыми. Если кто-то из них послал открытку, я его выведу на чистую воду!

– Думаете, это кто-то из них? – снова усомнилась поэтесса. – Я в это не очень верю, но, если вы так считаете... Хорошо, приезжайте.

– А я? – вырвалось у меня.

– Да, конечно-конечно, ты тоже приезжай! – обрадовалась

Изабелла.

Я поблагодарила гостеприимную поэтессу. На подлого Митяя я даже не смотрела: очень уж сильно было подозрение, что он и не собирается вычислять гада, пославшего открытку, а попросту намерен приударить за красивой девушкой. А еще говорил, что больше с поэтессами никогда не свяжется! Ничего, я лично займусь тем мудаком, который угрожает Изабелле.

– Но был еще и предпоследний поклонник? – на всякий случай спросила я. – С ним вы как расстались?

– Влад тоже был поэтом. – вздохнула Изабелла. – Я ведь не со всяким могу найти общий язык. Но он хотел, чтобы я бросила писать стихи. Уверял, что второй Ахматовой из меня не получится, так что нечего зря бумагу марать.

– А он сам что, был вторым Пастернаком или Блоком? – поразила я.

– Нет, его стихи даже за деньги в местных альманахах печатать не хотели. Но он уверял, что люди просто не доросли до его поэзии, все еще впереди. У него даже прозвище было: «непечатный поэт». Зато он очень любил декламировать свои поэмы на любых вечеринках.

– О, я тоже люблю декламировать, и знаю отличные стихи! – оживился Митяй. – Вот, послушайте:

Я ему отдалась при луне.

Ну а он мои белые груди

Узелком завязал на спине.
Вот и верь после этого людям!

Выразительное лицо Изабеллы замерло в немом негодовании, но на толстокожего Митяя это не подействовало. Он явно собирался вспомнить весь студенческий фольклор, который слышал в своей жизни, поэтому я поспешно перебила:

– А он не мог вам отомстить после расставания? Или вы тоже расстались друзьями?

– С Владом? Нет, мы здорово разругались в последний раз, опять же, из-за поэзии. Мне так надоели его придирки, что я сказала, что он – обычный бездарь, просто много про себя мнит. А он заявил, что простил бы мне что угодно, но только не осквернение его дара.

– Ну вот, наверняка он и прислал орхидею с угрозой. – сказала я.

– Вряд ли, это слишком уж утонченно для него. – но мне показалось, что Изабелла заколебалась. – Хотя... Он мог посчитать это достаточно поэтичным. Так ты думаешь, что опасности никакой?

– Как же никакой? – всполошился Митяй. – А если он посчитает достаточно поэтичным выполнить свою угрозу? Нет, в удаленном от цивилизации загородном домике я должен тебя охранять!

Вот же свин, с негодованием подумала я. Наверняка ведь уверен, что открытку послал один из отвергнутых ухажеров,

и что выполнить свою угрозу они никогда в жизни не решатся: кишка тонка у этих поэтов. Так что в охране Изабелла вовсе не нуждается – ни в моей, ни в его. Но раз едет Митяй, поеду и я.

Глава 2

31 декабря в шесть часов вечера мы на «Ауди» Митяя приехали к реке. В темноте мы с трудом отыскивали маленький бревенчатый домик, я вышла из машины и оглядела заснеженный лес: при тусклом свете луны он казался каким-то жутким заколдованным царством. Снег пошел опять, и я подумала: еще немного, и сугробы достигнут моего роста. Домик заметет надолго, мы не сможем завтра уехать, и неизвестный маньяк будет убивать гостей одного за другим, пока не останется единственным обитателем домика.

Между тем не обремененный тяжелыми мыслями Митяй взял меня за руку и уверенно повел к крыльцу. Дверь домика не была заперта, и мы прошли внутрь. В небольшой прихожей нас никто не встретил, мы самостоятельно повесили пальто на висящие на стене большие олени рога, сняли обувь и в одних носках пошли туда, откуда раздавался какой-то звон. Звук доносился из кухни, где Изабелла и раскладывала по фарфоровым мисочкам салаты. Раскрасневшаяся от жары, в простом коротком ситцевом платице она уже не выглядела королевой эльфов из сказки. Сейчас перед нами стояла обычная хорошенькая девочка.

– О, как хорошо, что вы уже здесь! – обрадовалась она, увидев нас. – Я рассчитывала, что справлюсь с закусками сама, но вот – не успеваю, и все тут! Я, правда, надеялась,

что Рита пораньше придет, она обещала прибыть к четырем, но, видимо, задержалась. А мне хочется еще самой нарядиться. Леночка, поможешь с закуской?

– Конечно, и Митя поможет. – пообещала я, грозно посмотрев на Митяя. К счастью, лень не входила в число его основных недостатков, и он, засучив рукава старого свитера, тут же включился в работу. Через полчаса все салаты были разложены, бутерброды нарезаны, и стол в небольшом каминном зале накрыт. На маленькой аккуратной елочке мы зажгли многочисленные маленькие белые свечи, и теперь они тихо потрескивали в унисон камину.

– Девочки обещали еще копченую курицу и лососину принести. – сообщила Изабелла. – Так что до утра не проголодаемся. Вы садитесь вот здесь, у камина, а я переоденусь наверху и к вам присоединюсь.

Я села на просторное бархатное красное кресло, а Митяя уселся у моих ног на вытертый шерстяной ковер. Он посмотрел на часы:

– Какие-то необязательные у нашей поэтессы гости. Одна обещала прийти в четыре, другие – в шесть, а в результате половина седьмого – и кроме нас, никого.

– Так не ближний свет. – заметила я. – Мы на машине сюда сколько добирались, а остальные, возможно, на электричке поедут.

Входная дверь хлопнула. Поскольку хозяйка переодевалась, я решила встретить гостя сама. В прихожей обнаружи-

лась парочка: невысокий мальчик с копной светлых кудряшек и тоненькая черненькая девушка чуть выше его ростом.

– Хозяйка сейчас выйдет, проходите. – приветливо сказала я.

– А где, собственно, Изабелла? – мальчик посмотрел на меня с таким сильным подозрением, словно предполагал, что я убила хозяйку и сделала из нее холодец к праздничному столу.

– Переодевается. – пояснила я, в свою очередь, с изумлением глядя на гостя. – Меня зовут Лена.

– Ден. – важно произнес кудрявый. – А это моя подруга Лада. Так где Изабелла?

Я поперхнулась слюной и сильно закашлялась. Из комнаты вышел Митяй:

– О, первые гости прибыли! Как звать-величать? – громко спросил он.

Мальчик дернулся, схватил за руку подружку и истошно завизжал:

– Изабелла, кто это?

Я с перепугу оглянулась – может, хозяйка уже спустилась вниз? Но Изабеллы нигде не было видно, так что оставалось непонятным, к кому обращался Ден. Митяй попытался успокоить перепуганных гостей:

– Не надо так волноваться. Мы вампиры, а Изабелла с перерезанным горлом повешена на двух крюках наверху. Но поскольку одна жертва у нас есть, сегодня мы уже совсем

не страшные.

Реакция на эту не слишком остроумную шутку поразила даже Золотухина. Ден бросился бежать к двери, буквально волоча за собой девушку. В дверях она споткнулась и упала, но мальчик, уже выскочивший наружу, не ослабил хватку, и девушка на животе выехала за порог. Митяй растерянно посмотрел на меня:

– Чего это с ними?

– Кто еще приехал? – зазвенел мелодичный голос, и по лестнице к нам спустилась Изабелла в длинном шелковом золотистом платье с высоким боковым разрезом. На ногах красовались пятнистые «леопардовые» сапожки на высоченных шпильках. Копна золотых волос была поднята высоко на затылок, и оттуда в художественном беспорядке свисали несколько как будто случайно выбившихся кудряшек. Девушка напоминала цветок орхидеи – такой же изящный, роскошный и хрупкий.

– Какой-то кудрявый парень с девицей. – ответил Митяй. – Но они почему-то перепугались моего вида и в панике сбежали.

– Его зовут Ден, а девушку – Лада. – торопливо пояснила я, глядя в округлившиеся глаза Изабеллы.

– Он что, совсем ку-ку? – не переставал удивляться Митяй. – Городской сумасшедший?

– Это я виновата. – вздохнула поэтесса. – Когда получила ту открытку, сначала бросилась к нему за советом. Думала,

он меня успокоит... а он только еще больше напугал. Сказал, что это наверняка маньяк начал за мной охоту, и теперь мне несдобровать. Наверное, когда вас увидел, решил, что маньяков много, и они все до меня добрались.

Закончив объяснение, Изабелла подошла к полуоткрытой наружной двери, выглянула на улицу и позвала:

– Ден, ты где?

– Изабелла, ты жива? – раздался далекий жалобный голосок.

– Тьфу-тьфу, пока жива. – ответила девушка. – Может, зайдешь в дом, а то мне холодно?

Через полминуты насмерть перепуганный мальчик робко заглянул в прихожую. Увидев целую и невредимую хозяйку, он все же рискнул войти в прихожую, следом зашла Лада. Она выглядела слегка обескураженной, но, судя по всему, не совсем понимала, как ей реагировать на своеобразное поведение Дена. Я покосилась на Изабеллу: бедная девушка, откуда она выкопала такого кавалера? По крайней мере, сильно сомневаюсь, что открытку с угрозой прислал Ден. Он, похоже, собственной тени и то боится.

Между тем, паренек разделся, затем, вспомнив про галантность, помог снять пальтишко подруге, и повернулся было к хозяйке, как дверь распахнулась вновь.

– Добрый день! – приветливо улыбнулся высокий темно-волосый парень с бутылкой красного вина в руках. – Рита уже приехала?

– Нет еще. – осторожно ответила хозяйка, внимательно осмотрев вновь прибывшего. – Простите, а вас как зовут?

– Питер. – потупился парень. – Можно и просто Петя, но Питер мне нравится больше.

– А Санкт-Питер звучит вообще сказочно! – закатил глаза к потолку Митяй.

Парень с недоумением посмотрел на него, протянул хозяйке вино и вновь перевел глаза на Изабеллу:

– Рита обещала приехать пораньше. Я хотел за ней захватить, но она отказалась.

– Приедет, куда денется. – улыбнулась хозяйка. – Вот, знакомься с моими друзьями!

Она по очереди представила Питеру Дена с Ладой и нас и Митяем, и предложила гостям пройти в каминный зал. Сама она шла сзади, замыкая шествие. Я задержалась в дверях и повернулась к хозяйке:

– Ты Питера знаешь?

– Нет, Рита совсем недавно познакомилась с парнем, и сказала, что это самая большая любовь в ее жизни. Я даже имени его не знала, она меня с ним не знакомила – боялась, вдруг ко мне переметнется? Но недавно он ей предложение сделал, представляешь? Теперь она конкуренции не боится, вот и пообещала с ним ко мне приехать. Только вот непонятно, почему она опаздывает?

– Она часто опаздывает? – спросила я.

– Нет, я такого не припомню...

– Девушки, что же вы в дверях стоите? – раздался громкий голос Митяя. – Проходите, присаживайтесь, мы уже соскучились!

В коридоре раздались голоса, и Изабелла тут же пошла обратно в прихожую. Я последовала за ней. В дверях стояли трое: две темноволосые девушки лет двадцати и плечистый светловолосый мужчина в самом расцвете лет. Девушки тут же бросились к Изабелле обниматься:

– Белочка, какая ты красивая сегодня! Такая изящная, солнечная!

– Привет-привет! – хозяйка тоже расцеловала подружек. В коридор вышел Митяй и остановился рядом с Изабеллой. – Верочка, Милочка, как я рада вас видеть! А этот молодой человек с кем из вас пришел?

Девушки переглянулись, а мужчина, галантно поклонившись хозяйке и протянув ей бутылку французского шампанского, ответил:

– Я Витя, друг Риты. Она уже приехала?

Наступила тишина. Только что прибывшие девушки в недоумении смотрели на оцепеневшую Изабеллу, застывшую с бутылкой в поднятой руке, Митяй нахмурился, а я растерянно смотрела на светловолосо. Неужели Рита пригласила на Новый год сразу двух своих кавалеров? Но зачем ей понадобилось сталкивать их лбами, тем более, если за одного из них она собиралась замуж?

– Да, Витя, проходи, мы тебе очень рады. – первой отмер-

ла Изабелла. – Вот, пальто можешь повесить сюда.

– А Рита в комнате? – не унимался Витя.

– Рита еще не доехала, но вот-вот будет, не волнуйтесь. – немного нервно ответила Изабелла, затем беспомощно обвела всех взглядом и остановилась на Митяе: – Митя, ты бы не мог отвести гостей в каминный зал?

Митяй приосанился, шаркнул ногами в теплых серых носках и взял под козырек.

– К пустой голове руку не прикладывают! – весело сказал светловолосый.

– Это у кого пустая голова? – угрожающе спросил Митяй. Я с недоверием посмотрела на него: еще прикалывается или уже провоцирует ссору? Но в этот момент дверь снова распахнулась, и на пороге возникла еще одна пара: высокий черноволосый молодой человек с пухленькой блондинкой. Их появление ввергло Изабеллу в шок посильнее предыдущего. Она подалась назад и посмотрела на блондинку так, словно увидела гремучую змею:

– Кристина? Кто тебя пригласил? – буквально вырвалось у нее из груди.

– Рита. Но она меня долго уверяла, что ты будешь рада. – недовольно ответила блондинка. – А что, ты против нашего визита?

Изабелла потрясенно молчала.

– Если нас так встречают, мы можем уйти. – высокомерно процедил ее спутник. Я внимательнее посмотрела на пар-

ня. Безусловно, он был очень хорош собой: высокий, стройный, с правильными чертами лица и светло-голубыми глазами, отлично сочетавшимися с черными как смоль волосами.

– Пойдем, Влад! – Кристина потянула парня за рукав. – Изабелла специально все это затеяла, чтобы нас унизить.

– Я вас не приглашала. – с трудом произнесла Изабелла. – Но раз уже вы здесь, проходите.

– Еще чего! – гордо сказал Влад, Кристина распахнула дверь, и парочка скрылась в клубящемся снегопаде.

– Зачем ты их выгнала? – потрясенно спросила одна из девушек, кажется, Вера.

– Я не выгоняла. – жалобно произнесла Изабелла. – Но они так на меня набросились... Я вовсе не хотела видеть ни Кристу, ни Влада, зачем они приехали?

– Надо у Риты спросить. – сказал Милочка. – Вроде, она их пригласила?

– Она вечно всех пытается помирить. – вмешалась Вера. – И только хуже всегда делает.

– Ладно, что сделано, то сделано, – вмешался Митяй. – Что же мы теперь, так и будем до утра в коридоре мерзнуть? Уже восемь вечера, пойдемте праздновать.

Мы вновь потянулись в зал, кое-как расселись по креслам. Девушки пошли на кухню выкладывать привезенную снедь, мужчины плотоядно поглядывали на уставленный закусками деревянный стол. Почему-то все молчали, настроение у собравшихся было каким-то невеселым. Изабелла вскоре

вернулась в зал и села на табуреточке возле двери, похоже, ожидая кого-то. Я подошла и встала на корточки рядом с ней:

– Ты нервничаешь?

– Да, – покивала девушка. – Мне жаль, что ушли Влад с Кристой. В конце концов, они так далеко ехали, и вот оказались одни в лесу в новогодний вечер. И потом, куда запропостилась Рита?

– А ты попробуй ей позвонить. – предложила я.

– Только что звонила. – вздохнула Изабелла, снимая с тонкого светло-коричневого ремешка маленький золотой телефончик. Она набрала номер, послушала длинные гудки и повесила трубку обратно. – Как ты думаешь, зачем она их всех ко мне пригласила: Питера, Витю, Кристу с Владом?

– У меня нет никакого мнения на сей счет, я не знаю ни Риту, ни остальных твоих друзей. – пожала я плечами. – Криста с Владом – ваши общие друзья?

– Влад – мой бывший парень. По-моему, я уже рассказывала про него: «непечатный поэт», – зябко повела плечами Изабелла. – А Кристина – моя бывшая подруга. Когда мы с Владом разругались, она стала с ним встречаться, а со мной поссорилась. Заявила, что я плохая поэтесса, и не в состоянии оценить такой бриллиант, как талант Влада.

– Стоило ли ссориться из-за «непечатного поэта»? – удивилась я.

– Не знаю. Но мне было так обидно это слышать! – в прозрачно-синих глазах девушки показались слезы. – В любом

случае, мы уже больше года не общались, зачем ей понадобилось сюда приехать?

– А Рита с ней продолжала общаться?

– Рита слишком добрая. – печально улыбнулась Изабелла. – Она ни с кем не ссорится, никогда. И с Кристиной продолжала дружить, и со всеми своими бывшими парнями.

– Зачем же она пригласила к тебе сразу двух «действующих» парней? Они теперь запросто могут перейти в разряд «бывших».

– Сама удивляюсь. – сказала Изабелла. – Она мне весь последний месяц только про свою большую любовь и рассказывала, я даже не подозревала, что у нее еще кто-то есть.

– Но неужели ты не можешь догадаться, кто из двоих – ее большая любовь?

– Я думаю, это Витя. – неуверенно произнесла Изабелла. – Она вроде бы говорила, что ее любимый немного старше. А Питер, по-моему, наш ровесник.

– Надо бы его спросить. – предложила я. – И об отношениях с Ритой, и о возрасте. Он не дама, его о возрасте спрашивать вполне прилично. Но если не он – большая Ритина любовь, откуда же он тут взялся?

Ответить на сей риторический вопрос Изабелла не успела. Входная дверь снова закрипела, и через минуту в комнате показалось недовольное лицо Кристины:

– Белка, электрички уже не ходят, мы узнавали! – категорическим тоном сказала она, заходя в зал и наступая

мокрыми зимними сапогами прямо на шерстяной ковер. – Мы не собираемся насмерть замерзнуть в лесу! Так что, нравится тебе это или нет, переночевать нам придется у тебя.

– Конечно-конечно, – радостно закивала Изабелла. – Вы раздевайтесь в коридоре и заходите.

Кристина вышла, враз повеселевшие гости начали тихо переговариваться. Изабелла тоже немного оживилась, раздала присутствующим одноразовые бумажные тарелочки и предложила переходить к закускам. Сама она взяла в руки большой стеклянный бокал на витой ножке, его тонкое стекло было покрыто позолотой, имитирующей невиданные цветы с длинными изогнутыми лепестками.

Сидеть на корточках мне надоело, и я перешла в угол комнаты, где заранее присмотрела плетеное кресло-качалку. Мужчины начали раздавать девушкам бокалы, наливать шампанское, лишь Ден вальяжно развалился в кресле и терпеливо ждал, пока Лада поднесет ему вино. Вошли Кристина с Владом, и тут же потянулись к столу. Кристина взяла тарелочку с тала соорудить пирамиду из бутербродов. Я с интересом ждала, когда же критический вес закуски превысит сопротивляемость бумаги? Но, когда блюдо начало прогибаться, блондинка, не отходя от стола, начала быстро поедать бутерброды. За пару минут съела все, и начала соорудить пирамиду по новой. Я, как зачарованная, следила за этим гастрономическим шоу, и так увлеклась, что забыла даже взять бокал шампанского. Очнулась я лишь тогда, когда ко мне

подошел Митяй с двумя бокалами в руках.

– Позвольте за ваши поухаживать. – галантно поклонился он, протягивая мне один из бокалов. Нет, положительно, общение с Изабеллой пошло ему на пользу.

Я отпила глоточек и подняла на Митяя глаза:

– Как тебе нравится история с двумя парнями «от Риты»?

– Ты думаешь, один из них – «Черный принц»? – шампанское не повлияло на скорость реакции прирожденного журналиста.

– Не знаю, что и подумать! – честно призналась я. – Больше всего меня беспокоит, что самой Риты до сих пор нет!

Митяй по-турецки уселся прямо на пол возле моих ног:

– Ты полагаешь, «Черный принц» убил Риту, чтобы выдать себя за ее парня? Откуда он мог знать, что Изабелла не знает имени настоящего Ритинового друга?

– Ему могла об этом сказать сама Рита.

– То есть это ее знакомый, но не возлюбленный... – задумчиво протянул Митяй.

– Скорее друг, просто знакомому мало кто рассказывает такие интимные подробности.

– Но Изабелла этого друга не знает.

– Этому я как раз не удивляюсь. Похоже, Рита вообще отличалась повышенной скрытностью. – заметила я.

– Похоже. – согласился Митяй. – В любом случае, сегодня мы вычислить этого «Принца» вряд ли сможем, разве что Рита сюда все же доедет.

– А если не доедет, то что? Зачем этот самый «Принц» сюда пожаловал? – забеспокоилась я.

– Вряд ли он решится придушить Изабеллу при всем честном народе. – неуверенно сказал Митяй. – Может, ему просто охота на нее лишний раз посмотреть.

– Какой сентиментальный маньяк!

– Может, он вовсе не маньяк, просто влюбленный, который не верит во взаимность. – тон Митяя становился все более растерянным. – И Рита, возможно, просто застряла где-то по дороге.

– Ты сам в это веришь?

– Нет!

– И что мы будем делать?

– Я буду сам охранять Изабеллу! – к журналисту вернулась былая уверенность.

Голоса в зале стихли. Красавец Влад встал возле камина, картинно выпрямился, вскинул голову и позвенел маленьким железным колокольчиком:

– Господа и дамы! Имею честь прочитать вам свои стихи, посвященные моей прекрасной спутнице Кристине! Вы услышите их первыми!

– За что? – простонал Митяй, но Влад этот стон проигнорировал. Он вытянул вперед правую руку и громко взвыл:

Кристина! Жарко, в дрожь бросает
Имя – как шампанское, как конфетти,

Между слоев ваты – бумага.

А внутри – жара, и плавится лед.

После двух куплетов я перестала слушать этот набор слов. Митяй встал с пола и демонстративно пошел к столу, взял пригоршню каких-то орешков и громко захрустел ими, изредка откровенно причавкивая. Под этот аккомпанемент Влад продолжал с упоением декламировал, парни в зале улыбались, девушки с трудом сдерживали смех. Кристина тихо подошла к Митяю сзади и со всей силы треснула его ладонью по спине.

– Оуу! – взвыл парень. – Ты что, совсем сдурела?

– Не чавкай. – зло прошипела блондинка, но Влад уже перестал выть и уставился на парочку:

– Вы меня перебили... – как будто не веря сам себе, прошептал он.

– Эта дура меня стукнула! – пожаловался ему Митяй. – Я чуть орехами не подавился!

– Быдло. – негромко, но отчетливо произнес Влад. – Вам только бы в грязи всем валяться. В самом деле, зачем вам высокая поэзия?

Слегка ссутулившись, он отошел от камина и повалился в одно из свободных кресел, закрыв руками лицо. Кристина бросилась к нему, но он остановил ее легким движением руки:

– Тебя я никогда не прошу. – театральным шепотом,

слышным во всех уголках комнаты, произнес он. – Ты меня при всех опозорила!

Девушка застыла перед креслом, как восковая фигура. Митяй покачал головой, снова набрал полный рот орехов и с удвоенной энергией захрустел ими. Ко мне подошла Изабелла.

– Удивляешься? – грустно спросила она. – А он ведь и мне когда-то так нравился!

– Красивый парень, только с придурью. – согласилась я.

– Давайте выпьем! – раздался громкий крик, и светлелосый Витя начал разливать по бокалам красное вино. – Скоро часы пробьют полночь, Новый год на носу!

Изабелла отошла к подружкам, они о чем-то оживленно заговорили, переглядываясь и посматривая то на угрюмого Влада, то на Кристину, метавшуюся по комнате и заламывавшую руки. Внезапно она перестала метаться, подскочила к Вите, буквально выхватила из его рук бутылку, налила вино в два стоящих на столе бокала и побежала к Владу. «Непечатный поэт» сидел, отвернувшись к стене. Кристина грузно опустилась на одно колено рядом с ним и протянула парню бокал, что-то тихо приговаривая. Наконец, он мило стиво кивнул головой, взял один из бокалов и начал медленно тянуть вино. Кристина, не поднимаясь с пола и прислонив голову к плечу парня, стала пить из своего бокала. Смотреть на них было очень трогательно, пока ко мне не подошел Митяй.

– А тебе слабо так за мной поухаживать? – насмешливо спросил он.

– Ага, уже разбежалась, только шнурки поглажу! – обозлилась я.

– А когда на эту сладкую парочку смотришь, такое умильное выражение лица делается! Только что слезы из глаз не текут!

Я открыла рот, снова закрыла его и вновь распахнула, судорожно придумывая достойный ответ, но тут на весь зал раздался жуткий женский вопль. Я невольно вскочила на ноги, Митяй весь напряжился и принял бойцовскую стойку. В комнате наступила тишина, и тут же снова раздался вой, похожий на пожарную сирену. Мне наконец удалось обнаружить источник воя – это была Кристина. Она стояла на ногах, наклонив вниз голову и уже без перерывов вопила, уставившись на скрюченное на полу тело. Я бросилась вперед. Митяй на ходу отпихнул меня и подбежал к парочке первым. Влад корчился на полу, держась двумя руками за горло, изо рта у него выступила пена.

– У него эпилепсия? – пытаюсь переорать Кристину, прокричал Митяй, повернувшись к хозяйке дома.

– Нет, вроде никогда не было. – пролепетала перепуганная насмерть Изабелла, дрожащей рукой поставив на стол наполненный до краев шампанским бокал.

Влад еще раз изогнулся в жутком рывке, его глаза стали медленно стекленеть, рот приоткрылся, руки бессильно упа-

ли на пол. Через пару секунд он затих полностью. Сгрудившись вокруг, мы с ужасом смотрели на неподвижное тело, лишь Кристина что-то сипела полностью сорванным голосом. Белокурый Ден с глухим стоном осел на пол, затем перевернулся на спину и разлегся рядом с Владом. Впрочем, судя по прерывистым стонам, он все же был жив. Через пару минут очнулся Митяй:

– Надо звонить в милицию. – по-деловому произнес он.

– «Скорую»! «Скорую» вызывай! – из последних сил прохрипела Кристина.

– «Скорую» вызовет милиция. – четко произнес Митяй. – Все равно ему врачи не помогут. Он мертв, скорее всего, отравлен.

Глава 3

Мы с Митяем и Изабеллой сидели на узких деревянных кроватях наверху, в одной из маленьких спаленок. Народ расплылся по всему дому. Хотя в то, что Влад отравлен, мало кто поверил, а большинство считало, что парня подвело больное сердце, праздновать больше никому не хотелось. На часах было без четверти двенадцать, и дозвониться по мобильнику до милиции казалось делом абсолютно безнадежным. Телефоны всех гостей, не сговариваясь, при первых же попытках позвонить выдавали надпись «Сбой связи».

– Конечно, все друг друга с праздником поздравляют, вот телефонные станции перегрузки и не выдержали. – пояснил Витя.

Я с опаской покосилась на него. В самом деле, кто мог отравить вино? Только тот, кто его разливал. Впрочем, если бы яд в бутылку подсыпал сам Витя, то отравились бы все, кто отхлебнул вина. Но пока, вроде, все кроме Влада были живы-здоровы. Где еще мог быть яд? Вероятнее всего, в бокале. Туда его могла подсыпать Кристина, когда несла вино возлюбленному. Но зачем?!

Изабеллу трясла мелкая дрожь. Она посмотрела на Митяя и жалобно прошептала:

– Ты уверен, что Влад отравлен? Может, и правда инфаркт? А то я теперь боюсь что-то есть или пить в собствен-

ном доме.

– Думаю, не надо ничего есть, это будет лучшим выходом из положения. – мрачно ответил Митяй. – Я тоже ничего не возьму в рот до самого утра.

– А утром отравиться не боишься? – заинтересовалась я.

– Утром я отсюда уеду. – не поддержал шутку Митяй. – И завтракать буду уже у себя дома.

– А вдруг мы все отравлены, только пока этого не чувствуем? – смертельно побледнев, прошептала Изабелла.

– Эй, девушка, не берите пример с Дена! – обеспокоился Митяй. – Я этого не выдержу!

– Кстати, где Ден? – я решила сменить тему, пока не поздно. А то истерика заразна, еще немного вот такой светской беседы – и мы все почувствуем симптомы отравления.

– Зачем он тебе? – подозрительно посмотрел на меня Митяй.

– Рита... Где же Рита? – внезапно спросила Изабелла.

– Боюсь, она уже там, куда скоро увезут Влада. – Митяй не считал нужным более скрывать свои опасения. Он резко поднялся, вышел из комнаты и через минуту вернулся в серебристой меховой шубкой. Набросил ее на дрожащую Изабеллу, заботливо подоткнул подол и опустился рядом с ней. За мной он не считал нужным поухаживать, и я немного обиделась. Значит, если ты демонстрируешь свой испуг, тебе обеспечено мужское внимание, а если стараешься не действовать никому на нервы, то фиг тебе, а не шубка? Я, между прочим,

перепугана ничуть не меньше Изабеллы, только не показываю вида. Но, раз никто этого не ценит... Я внезапно повалилась ничком на кровать и легонько застонала.

– Леночка, что с тобой? – перепугался Митяй.

– Не знаю... Мне так плохо внезапно стало... – прошептала я. – Так страшно...

Золотухин тут же пересел на мою кровать и начал гладить меня по голове, ласково что-то приговаривая. Сначала я просто наслаждалась лаской, затем стала вслушиваться в слова:

– Леночка, ты такая храбрая, сильная... Ты же не могла просто испугаться? Может, перепила шампанского?

От злости меня на самом деле бросило в дрожь. Митяй перепугался еще сильнее:

– Леночка, что с тобой? Тебе на самом деле так плохо?

Он заметался по комнате, затем в панике содрал с Изабеллы шубку и набросил на меня, укрыв с головой. Теперь меня трясло уже от сдерживаемого хохота. Возможно, это начиналась истерика. Митяй снова заметался вдоль кровати, затем выскочил наружу и вернулся со стаканом воды. Чуть приоткрыл серебристый мех и начала брызгать мне водой в лицо. Я тут же села и замахала на него руками. Изабелла смотрела на это дивное зрелище широко распахнутыми глазами и от изумления, похоже, даже позабыла о своем страхе. Дверь спальни осторожно отворилась, и к нам заглянул Ден.

– Белочка, ты уже вызвала милицию? – проскулил он.

– Мобильная связь перегружена, невозможно никуда до-

звониться. – пояснил ему Митяй очевидную истину.

– Но тогда... надо кому-то дежурить у тела. – пролепетал Ден. – Ведь если его действительно отравили, там могут быть важные улики, и их уничтожат.

– Вроде, у тела дежурит Кристина? – спросил Митяй. – Или она уже покинула пост?

– Не знаю... – Ден дрожал всем телом, и испуганно косился одним глазом на неподвижно сидящую Изабеллу.

– Если хочешь, можешь вместе с Кристиной и ты подежурить. – дружески предложил ему Митяй. – Милиция будет тебе очень признательна.

– Я? Я, нет, не могу... я покойников боюсь. – доверчиво признался Ден. – А, придумал! Я Ладу сейчас туда пошлю!

Он скрылся за дверью, а Митяй ошарашено уставился на притихшую Изабеллу:

– Слушай, это пришибленный... он точно твой бывший парень?

– Я не сразу поняла, что он такой. – слегка порозовев, ответила молодая поэтесса. – Меня его утонченность сначала даже... умиляла. Потом, правда, я перестала умиляться.

– Да уж... – не мог успокоиться Митяй. – Это же не мужик, а слизняк какой-то!

В полуоткрытую дверь заглянул Питер. Увидев нас, он решительно вошел.

– Ребята, что, так и будем в Новом году каждый в своей комнате сидеть? – спросил он. – Пять минут до боя курантов

осталось, давайте хоть здесь, наверху, в коридорчике вместе соберемся!

– Ага, хлебнем отравленного шампанского. – поддержала я. – Можно даже заранее ставки сделать: кому повезет выпить яду. Устроим тотализатор: проигравший теряет все. А выигравший получает его одежду.

– Да не верю я в этот бред, и никто не верит! У этого, как его, поэта, наверняка обычный сердечный приступ! – не унимался Питер. – А у вас – приступ паранойи, вот вам и кажется, что за вами идет охота. И вот мы тут все попрятались по своим норам, как кролики, а ведь как встретишь Новый год, так его и проведешь. Вы хотите провести весь следующий год взаперти?

– Лучше взаперти, чем в морге. – пояснил нашу общую мысль Митяй. – Там встречать Новый год гораздо скучнее.

– Да ну вас, – махнул рукой Питер и хотел было выйти, затворив за собой зверь, как Митяй его окликнул:

– А тебя не смущает, что до сих пор нет твоей большой любви? – ласково спросил он.

– Это кого? – вытаращил на него глаза парень.

– Ты разве не к Рите приехал?

– Ну да, меня Рита пригласила. – согласился парень. – Я не знаю, почему она сама не приехала. А при чем тут большая любовь?

– Ты же собирался на ней жениться?

– Я? – мне показалось, что парня вот-вот хватит удар. –

Жениться? А что, она от меня беременна?

– Ты меня об этом спрашиваешь? – в свою очередь, изумился Митяй.

– Но откуда... С чего ты взял о женитьбе? Мы с ней не так давно встречаемся, даже перепихнутся успели всего пару раз, и все дела. О женитьбе и речи не шло!

– А подругам она рассказывала о тебе совсем другое. – Митяй блефовал, рассчитывая на фактор внезапности. Но я видел, что он сам сильно сомневается в том, что Питер и был великой любовью Риты.

– Да плевать мне, чего она там про меня рассказывала! – внезапно окрысился Питер. – Не собираюсь я ни на ком жениться! Пусть не надеется!

Он вылетел из комнаты, оставив дверь открытой нараспашку. Митяй присвистнул:

– Надо же, как разволновался!

– Митя, а вдруг того парня, которого Рита любит, здесь вообще нет? – спросила я. – Она могла куда-то укатить с ним вдвоем, чтобы никто не мешал им встречать Новый год, а сюда взамен прислать двух других своих знакомых?

– Хорошая мысль. – согласился журналист. – Если бы не смерть Влада, я бы подумал так же.

– А если у Влада и правда обычный сердечный приступ?

Митяй пожал плечами.

– В таком возрасте? Хотя, конечно, все может быть. Но шампанское в этом доме я пить все же воздержусь.

Не люблю неоправданный риск.

Он взглянул на часы и резко встал:

– Дамы! Красавицы вы мои! Часы только что пробили полночь! С Новым годом вас!

Изабелла подняла на него большие грустные глаза. Я заметила, что ее опять бьет дрожь, подобрала лежащую на своей кровати шубку и сама накинула ее на девушку. Та слабо улыбнулась мне и снова перевела взгляд на Митяя. Журналист подмигнул девушке и повернулся ко мне:

– Ну что, Лена? Выпьем за то, чтобы весь следующий год прошел так же интересно и насыщенно, как начался?

– И что же мы выпьем? – поинтересовалась я. – От шампанского ты, вроде, отказался.

– А что, у меня с собой нет, что ли? – обиделся Золотухин, приподнимая свитер. На его широком кожаном ремне висела небольшая железная фляга в темном замшевом футляре.

– Пить придется из горла. – строго велел Митяй. – К бокалам, равно как к стаканам и чашкам, я прикасаться запрещаю. Это посуда для судмедэкспертов.

– А что там? – я показала глазами на флягу.

– Виски. – гордо выпятил грудь Золотухин. – По-моему, «Белая лошадь» или что-то в этом роде.

Флягу пустили по кругу, причем Митяй, как истинный джентльмен, сначала протянул посудину мне. Я никогда не любила виски, поэтому сделала лишь крошечный глоток. Хрупкая Изабелла удивила меня тем, что, получив в ру-

ки флягу, запрокинула голову и начала большими глотками пить. Бедная девушка, совершенно не держит удар. Почему она так боится, ведь ей в данный момент ничего не угрожает? Впрочем, может, я ошибаюсь, и она переживает не за себя, а за загубленную молодую жизнь бывшего возлюбленного? Митяй тем временем заволновался за судьбу виски:

– Изабелла, кхм-кхм. – деликатно покашлял он. – Пора передавать флягу дальше!

Девушка вздрогнула и, слегка пролив на шубку виски, протянула флягу Митяю. Чтобы не искушать больше судьбу, тот несколькими большими глотками допил оставшуюся жидкость, бодро вытер рот и провозгласил:

– Ну что же, Новый год начался нестандартно, но интересно.

– Я бы предпочла встретить его по-другому. – чуть слышно произнесла Изабелла.

– О, мы с Леной и не в такие передряги попадали! – после выпивки Митяя потянуло на рассказы о своих подвигах. Он набрал побольше воздуха в грудь, собираясь начать длинный рассказ о каком-то из наших приключений, но в открытых дверях показалась голова Дена:

– Ребята, Лада все же дозвонилась до милиции! Они скоро приедут!

– А где Лада? – для приличия спросила я.

– Внизу, в зале. – удивился вопросу Ден. – Вы же сами сказали, что ей надо там подежурить.

Мы с Митяем переглянулись, и даже Изабелла не смогла сдержать улыбки.

– И что, там она и встретила Новый год? – заинтересовался Митяй.

– Да, наверное. – растерялся Ден.

– А ты где был, герой?

– В комнатке направо. – с готовностью ответил парень. – А вы меня в чем-то подозреваете?

– В неслыханной храбрости. – со вздохом ответил Митяй. – И что в тебе девчонки находят?

– Лада хочет за меня замуж! – похвастался Ден. – Так что, Белочка, зря ты меня упустила. Теперь, уже конечно, поздно локти кусать, былого не воротишь...

Изабелла внезапно начала смеяться. Она смеялась все громче и громче, с завываниями, раскачиваясь и изгибаясь всем телом, между взрывами хохота звучали стоны, по щекам текли крупные слезы. Не выдержав, я подошла к ней и резко ударила ладонью по щеке. Жуткий смех прекратился, Изабелла вытерла рукой слезы и, трогательно шмыгая носом, прошептала:

– Совсем нервы сдали. Я тоже трусиха, так что Дена я понимаю. Но я не понимаю, почему погиб Влад. Мне все время казалось, что кто-то из гостей пришел, чтобы меня убить. Ведь прислал же мне кто-то ту страшную открытку?

– Успокойся, самое страшное уже позади. – я не слишком верила своим словам, но Изабелла, похоже, стала понемногу

приходить в себя. – Если Влада действительно убили, то милиция быстренько найдет отравителя, и ты будешь в полной безопасности.

– Ты думаешь? – прошептала девушка. – Ох, скорее бы... Митяй, ты напишешь об этом в газете, и милиция обеспечит мне охрану? Ведь это меня хотели убить?

Митяй покивал, чтобы успокоить Изабеллу. Я сильно сомневалась, что милиция предоставит ей охрану, но сейчас было не слишком подходящее время для споров на эту тему. В этот момент снизу раздались громкие мужские голоса.

– Ура! Милиция! – закричал Ден, опрометью бросаясь вниз. Митяй покрутил пальцем у виска, но, немного поколебавшись, двинулся следом. Изабелла схватила меня за руку:

– Нам тоже надо спускаться?

– Наверное, надо. – неуверенно сказала я. – В крайнем случае, конечно, они сами к нам поднимутся... Ты очень не хочешь идти вниз?

– Надо идти. – прошептала Изабелла. Я помогла ей подняться, и она, опираясь на мою руку, послушно пошла к лестнице. Мы спустились в коридор, где нас уже ждали два суровых мужчины в милицейской форме, Митяй, Ден, Витя и Питер. Все вместе мы подошли к открытой двери каминного зала и увидели лежащее на полу тело Влада, сидящую рядом Кристину, раскачивающуюся взад-вперед, как маятник, и тихо сидевшую на кресле в некотором отдалении Ладу.

– Вот это п-покойник? – нетвердо выговаривая слова,

громко спросил один из милиционеров, сильно поддатый дядя лет пятидесяти. По его лицу сразу было видно, как ему нравится в Новый год разъезжать по вызовам и куда б он всем нам желал провалиться вместе с нашими новогодними трупами. Его напарник, молодой парень, сразу пошел вперед, с трудом сохраняя равновесие. Дойдя до тела, он остановился и с надеждой спросил:

– А может, несчастный случай?

– Да, попал под трамвай. – с готовностью откликнулся Митяй.

– П-под какой трамвай? – не врубился пожилой милиционерский.

– А вы не видели, что к дому рельсы проложены? – возмутился Митяй. – Это у нас новогодняя забава такая – от трамвая по сугробам удирать.

Я пихнула не в меру развеселившегося журналиста локтем в бок, но выпитый алкоголь давал о себе знать, и мой толчок Митяй проигнорировал.

– Так что, будет составлять протокол? – осведомился он. – Только сначала вам придется поймать водителя трамвая.

– Вы кто будете? – попытался сконцентрировать взгляд на Митяе молодой милиционер.

– Специальный корреспондент газеты «Желтые новости» Митяй Золотухин! – бодро отрапортовал журналист. Мне показалось, что оба милиционерских чина враз протрезвели.

– Вы раньше нас сюда прибыли? – робко спросил молодой.

– Увы, намного раньше. Настолько рано, что запросто мог сам хлебнуть отравы.

– Он отравлен? – наконец догадался пожилой.

– Похоже, что так. А что, медэксперт сильно празднует?

– Кто же поедет в Новый год в такую тьму-таракань? – грустно спросил пожилой. – Ладно, мы сейчас все оформим, а дело все равно наверняка заберут в Город. И вскрыет вашего отравленного городская судмедэкспертиза.

– Понял. – вздохнул Митяй. – Ладно, сделайте хотя бы то, что в ваших силах.

Молча слушавшая этот диалог Кристина внезапно вскочила на ноги и двинулась к Изабелле:

– Это все ты, ты виновата! – истерически закричала она. – Если бы не ты, он был бы жив!

Она в два прыжка подскочила к Изабелле и попыталась вцепиться в ее волосы, но поэтесса проявила чудеса реакции, проворно отскочив в сторону и спрятавшись за широкой спиной Митяя. Журналист широко раскрыл руки, перегородив Кристине путь. Полная блондинка быстрой реакцией не отличалась, поэтому беспомощно заметалась из стороны в сторону, а Изабелла тем временем выскользнула из комнаты.

– Эта толстая обвиняет другую девушку в убийстве? – спросил пожилой милиционер.

– У Кристины истерика. – спокойно пояснил Митяй. –

Отравленный парень – ее жених.

Он заключил разрыдавшуюся Кристину в свои крепкие объятия и осторожно повел к дивану. Питер с Витей и Деном зашли в комнату и уселись на пол возле мирно потрескивающего угольками камина, что-то тихо обсуждая. Я подошла к дивану и села рядом с Митяем. Милиционеры достали какие-то бумаги и, усевшись на ковер, начали что-то вяло обсуждать. Старший поднял голову:

– Ребята, выпить в доме не найдется?

– Алкоголя сколько угодно, но предупреждаю – выпивка может оказаться отравленной. – сообщил Митяй.

– А, хуже не будет. – махнул рукой пожилой. В комнату бесшумно вошла Изабелла и, с опаской покосившись на плачущую Кристину, подошла к столу и налила в два пустых стакана коньяку. Милиционеры с благодарностью приняли из рук красотки стаканы, залпом выпили, и, отдав посуду хозяйке, опять принялись за бумаги. Изабелла вернулась к столу, чтобы поставить стаканы, и замерла:

– Мой бокал с орхидеями! Кто его взял? – с тихой паникой в голосе спросила она.

Я посмотрела на стол – действительно, большого бокала с золотыми цветами нигде не было видно. Изабелла подошла ко мне, в ее больших глазах стояли слезы:

– Я так любила этот бокал. – тихо сказала она, присаживаясь рядом. – Наверное, его разбили.

К нам подошла Лада. На диване места уже не было, и она

опустилась на пол возле моих ног.

– Ты про огромный бокал, разрисованный цветами? – спросила она, услышав последние слова Изабеллы. – Не волнуйся, он цел. Примерно полчаса назад твои подруги пришли в комнату, увидели, что твой бокал с шампанским, нетронутый, стоит на столе, взяли его и еще не начатую бутылку шампанского, и сказали, что пойдут встречать Новый год. Меня тоже звали, но я отказалась оставить свой пост.

Последние слова она произнесла с нескрываемой гордостью. Я невольно покосилась на Дена, что-то весело объяснявшего Питеру и Вите, и опять стала слушать Ладу.

– Меня никто не предупредил, что твой бокал никому отдавать нельзя. – виновато закончила та.

– Ничего, ничего. – устало сказала Изабелла, уставившись в пол. – Пусть празднуют.

– А кстати, почему их не видно? – удивилась я. – Голоса милицейских дядь слышны на весь дом, неужели девочкам не интересно, кто приехал? Однако, нелюбопытные у тебя подруги!

Изабелла подняла голову:

– В самом деле, где Вера и Мила? Они и к нам ни разу не заглянули!

Я потрясла за плечо сконцентрированного на Кристине Митяя:

– Эй, очнись! Куда-то исчезли девочки, подруги Изабеллы. Надо бы их поискать...

Митяй удивленно посмотрел на меня, затем его брови нахмурились, он выпустил блондинку из объятий и встал:

– Изабелла, проведи меня по всем комнатам. –скомандовал он. Мы с поэтессой одновременно встали. Лада села на освобожденный диван, и мы втроем вышли из каминного зала.

Девушки обнаружили в соседней комнате. Обе лежали повалку на полу между кроватями, раскинув руки и некрасиво приоткрыв рты. Я в ужасе попятилась:

– Митя, они что, мертвы?

Изабелла вцепилась в мою руку. не отводя широко открытых глаз от неподвижно лежащих девушек. Митяй нагнулся и взял одну из них за руку Через полминуты он выпрямился и с облегчением произнес:

– Они живы. Просто спят.

– Ничего себе спят! – меня была дрожь. – С чего бы это они так крепко уснули, что даже шум в соседней комнате их не пробудил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.